

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2022 г. С. В. Бурмагин^{1, *}, П. К. Барабанов^{2, **}

¹Волгоградский государственный университет

²Северодвинский городской суд Архангельской области

*E-mail: serburmagin@yandex.ru

**E-mail: yavengarostov@mail.ru

Поступила в редакцию 14.02.2022 г.

Аннотация. В уголовном судопроизводстве Российской Федерации сохраняет актуальность проблема совершенствования процедуры изменения в ходе судебного разбирательства обвинения, предъявленного органом предварительного расследования, в сторону ухудшения положения обвиняемого. Авторы статьи в целях отыскания оптимальной правовой модели изменения в суде предъявленного обвинения в направлении его усиления или существенной корректировки, используя такие методы научного познания, как диалектический, формально-юридический, статистический и метод сравнительно-правового анализа, раскрывают недостатки применяемых в России процедур и, обращаясь к зарубежному опыту, проводят сравнительное исследование моделей правового регулирования порядка изменения обвинения в суде и их практической реализации в ряде европейских и азиатских стран, анализируют их с точки зрения обеспечения права обвиняемого на защиту и с учетом позиций Европейского Суда по правам человека. По результатам проведенного исследования сформулированы выводы о возможности и целесообразности модернизации применяемой в Российской Федерации модели изменения представленного в суд обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам путем замены существующего процессуального порядка на отвечающую требованиям соблюдения прав обвиняемого процедуру изменения прокурором под контролем суда исходного обвинения непосредственно в судебном заседании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, прокурор, обвинение, право обвиняемого на защиту, возвращение дела прокурору, изменение обвинения, судебное разбирательство, зарубежный уголовный процесс.

Цитирование: Бурмагин С. В., Барабанов П. К. Правовые модели изменения обвинения в суде: сравнительно-правовой анализ процедур российского и зарубежного судопроизводства // Государство и право. 2022. № 12. С. 45–53.

DOI: 10.31857/S102694520023299-9

LEGAL MODELS OF CHANGING CHARGES IN COURT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PROCEDURES OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL PROCEEDINGS

© 2022 S. V. Burmagin^{1, *}, P. K. Barabanov^{2, **}

¹Volgograd State University

²Severodvinsk City Court of the Arkhangelsk Region

*E-mail: serburmagin@yandex.ru

**E-mail: yavengarostov@mail.ru

Received 14.02.2022

Abstract. In the criminal proceedings of the Russian Federation the problem of improving the procedure for changing the charges brought by the preliminary investigation body in the direction of worsening of the defendant's situation is relevant. The authors of this article, in order to find the optimal legal model for changing the criminal charge in court by increasing or significantly amending it while ensuring the right of the accused to defense and the fairness of the trial, using such methods of scientific knowledge as dialectical, formal legal, statistical and comparative legal analysis reveal shortcomings of existing Russian procedures, conduct comparative study of models of legal regulation of the issues of changing charges in court and their practical application in some European and Asian countries, analyze these models from the point of view of ensuring the right of the accused to defense and taking into account the positions of the European Court of Human Rights. According to the results of the conducted research the conclusions are made about the possibility and expediency of modernizing the model used in the Russian Federation for changing the charge submitted to the court to a more serious or significantly different in factual circumstances by replacing the existing procedural order with meeting the requirements of the rights of the accused procedure for changing the original charge by the prosecutor under the supervision of the court directly at the court session.

Key words: criminal procedure, court, prosecutor, prosecution, defendant's right to defence, return of case to prosecutor, change of charge, trial, foreign criminal procedure.

For citation: *Burmagin, S.V., Barabanov, P.K. (2022). Legal models of changing charges in court: comparative legal analysis of the procedures of Russian and foreign legal proceedings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 45–53.*

В прошедшем году исполнилось 20 лет принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ¹. Это событие не прошло незамеченным в российском юридическом сообществе и дало повод ученым, практикам и представителям общественности вновь обратиться к анализу сильных, положительных и откровенно слабых, негативных сторон данного законодательного акта, относящегося, безусловно, к числу ключевых элементов правовой системы Российской Федерации.

Одним из наиболее проблемных вопросов уголовного судопроизводства, не решенных должным образом российским законодателем, является исправление судом дефектного обвинения, не соответствующего фактическим обстоятельствам преступного деяния, не охватывающего все его признаки или наступившие вредные последствия и (или) содержащего заниженную юридическую квалификацию инкриминируемого деяния.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.², действовавшем до принятия УПК РФ, проблема такого несоответствия решалась через институт возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования, посредством которого только и предоставлялась возможность расширить и усилить обвинение по поступившему в суд делу, привести его в соответствие с установленными в суде обстоятельствами, когда обнаруживаются основания для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (п. 3 ч. 1 ст. 232). Однако институт возвращения дела судом для дополнительного расследования имел существенные недостатки и пороки: ограничение доступа к правосудию, затягивание сроков производства по делу, препятствия для компенсации причиненного преступлением вреда, отсутствие контроля суда за движением уголовного дела и другие, которые достаточно раскрыты в Концепции судебной реформы в РСФСР от

24 октября 1991 г.³ и освещены в юридической литературе⁴, поэтому, полагаем, не требуют дополнительного обоснования и анализа.

Процедура возвращения уголовного дела прокурору, введенная в уголовный процесс УПК РФ, заменила упраздненный институт направления дела судом для дополнительного расследования (ст. 232 УПК РСФСР) и изначально, как следует из содержания ст. 237 УПК РФ в первоначальной редакции 2001 г., была нацелена исключительно на устранение таких препятствий рассмотрения дела судом, которые являются следствием формальных, процедурных нарушений, связанных с составлением и предъявлением обвинительных документов (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), и должна была обеспечить своевременное и динамичное рассмотрение дела судом. С этой задачей новый институт отчасти справился — как свидетельствуют статистические данные МВД России, возвращение судом уголовных дел в досудебное производство значительно сократилось: если в 1999 г. суды направили на дополнительное расследование 41 340 уголовных дел, то в 2006 г. для устранения препятствий судебному производству прокурору возвращено 35 930 дел, а в 2018 и 2019 гг. — 6468 и 6466 дел соответственно⁵.

Однако, формально ликвидировав институт направления делом уголовного дела на доследование, законодатель взамен существовавшего ранее механизма исправления в суде следственных ошибок, включая необоснованное (ошибочное или преднамеренное) занижение объема обвинения и (или) юридической квалификации содеянного, не предложил взамен иных действенных процессуальных инструментов. Вследствие этого в российском судопроизводстве обострилась проблема следственных ошибок и злоупотреблений, связанных с формулированием обвинения, которые получили широкое распространение и не

³ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

⁴ См.: *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России. М., 2008. С. 155–171.

⁵ См.: Статистические данные о результатах следственной работы по форме 1-Е за 1999, 2006–2019 гг. // Следственный департамент МВД России. 2020.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

² См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

могли быть исправлены (устранены) судом, ограниченным в своих полномочиях правилами о пределах судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ). В результате de facto стало привычным ненормальное с точки зрения законности и справедливости правосудия положение, когда суд вынужден выносить решения, заведомо не соответствующие объективно и достоверно установленным обстоятельствам дела, а виновные в совершении более тяжкого преступления, чем вменено органом предварительного расследования, не несут адекватную, установленную уголовным законом ответственность.

Последовавшие с подачи Конституционного Суда РФ⁶ изменения ст. 237 УПК РФ, внесенные Федеральными законами от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ и от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ и предоставившие суду новые, связанные с усилением обвинения основания возвращения уголовного дела прокурору (п. 6 ч. 1 и ч. 1² ст. 237 УПК РФ), радикально и эффективно обозначенную проблему не решили (о чем свидетельствуют судебная практика и статистика) и вызывают в научной среде неоднозначные оценки⁷.

Многие российские ученые-правоведы признают непоследовательность, пробельность, противоречивость процессуальных норм, регламентирующих основания и процедуру возвращения дел прокурору, отмечают существенную трансформацию данного института в направлении сближения с институтом дополнительного расследования, а также дискуссионность вопросов, связанных с его практической реализацией⁸. При этом одни авторы оправдывают такое сближение⁹ либо ратуют за полное восстановление порядка направления дела судом на дополнительное расследование¹⁰, другие выступают за сохранение существующей процедуры, считая ее более приемлемой и оптимальной¹¹, тре-

ть предлагают новые формы изменения обвинения в ходе судебного производства, влекущего ухудшение положения подсудимого¹².

Следует отметить, что возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в целях исправления «заниженного» обвинения очевидно предполагает проведение дополнительного расследования, а оно несет в себе вышеуказанные недостатки и пороки, из-за которых, собственно, законодатель и отказался от этого процессуально-правового института. Кроме того, не все однозначно и с реализацией самой процедуры изменения обвинения в сторону его усиления, прописанной в ст. 237 УПК РФ, поскольку прокурор, участвуя в суде в качестве государственного обвинителя, по-прежнему не мотивирован на постановку перед судом вопроса об усилении или ином существенном изменении обвинения даже и тогда, когда необходимость такой корректировки очевидна и подтверждена в судебном заседании объективными и достоверно установленными данными. Это обстоятельство объясняется тем, что он утверждает обвинительный документ (заключение, акт, постановление), с которым дело направляется в суд, и тем самым принимает на себя ответственность за его качественное состояние; помимо этого, в российской действительности возвращение дела из суда в целях перепредъявления обвинения остается негативным показателем, влияющим на оценку деятельности как следователя и дознавателя, так и прокурора. По понятным причинам не заинтересована в иницировании возвращения дела прокурору по основаниям п. 6 ч. 1 и ч. 1² ст. 237 УПК РФ и сторона защиты.

При таких условиях остается ратовать за судебскую активность в этом вопросе. Однако, судя по статистике, введение в 2013 и 2014 гг. новых оснований возвращения уголовного дела прокурору не привело к заметному увеличению количества судебных решений, выносимых в порядке ст. 237 УПК РФ: в 2010 г. в Российской Федерации всеми судами первой инстанции прокурору возвращено 17811 дел, в 2011 г. — 12 216, в 2012 г. — 10 044, в 2013 г. — 9356, в 2014 г. — 9813, в 2015 г. — 9191, в 2016 г. — 9532, в 2017 г. — 9679 дел¹³.

Следует признать, что на практике суды столкнулись с объективными трудностями обоснования и мотивирования

⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2007. № 22, ст. 2688; постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28, ст. 3881.

⁷ См.: *Шишков А.А.* Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору // Вопросы рос. и междунар. права. 2019. Т. 9. № 7А. С. 284, 285.

⁸ См.: *Лисафьева О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 8; *Долгих Т.Н.* Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как фактор возрождения и развития института возвращения уголовных дел прокурору, в том числе и для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 97–101; *Рябинина Т.К.* Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. М., 2021. С. 136–140, 166–167.

⁹ См.: *Долгих Т.Н.* Указ. соч. С. 99–101.

¹⁰ См.: *Лукин И.А.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–11; *Свиридов М.К.* Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 2. С. 105; *Завва О.П.* Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. 2017. № 3. С. 121–124; *Балакишин В.С.* Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского ун-та. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 81–88.

¹¹ См.: *Григорян В.Л.* Возвращение судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения как необходимый атрибут вынесения

законного, обоснованного и справедливого приговора // Государство и право. 2019. № 8. С. 53–61; *Рябинина Т.К.* Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию // Всерос. криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 512–526.

¹² См.: *Тришева А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25; *Бурмагин С.В.* Исправление в суде недостатков утвержденного прокурором обвинения: пути решения проблемы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). М., 2015. Кн. 2. С. 257, 258; *Маювец А.О.* Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 96; *Муравьев К.В., Булатов Б.Б.* Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2018. № 4. С. 106; *Прошляков А.Д., Маювец А.О.* Механизм изменения обвинения в суде — продолжение дискуссии // Вестник Удмуртского ун-та. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 142, 143.

¹³ См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Форма 1) за 2010–2017 гг. // ГАС «Правосудие». URL: <http://www.cdperu.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.11.2021).

своих решений о возвращении уголовных дел прокурору по п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹⁴, вызванными противоречащими друг другу обязанностями: обосновать (объяснить) в постановлении потребность усиления обвинения и в то же время не предпринять вопрос о доказанности требуемого обвинения. Новой проблемой явилось и успешное принятие судами решений о возвращении дела прокурору при наличии предпосылок для квалификации действий подсудимого как более тяжкого преступления, досконально не проверенных в судебном заседании¹⁵, что приводит к отмене таких решений вышестоящими судебными инстанциями. Кроме того, предусмотренное п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ право суда по собственной инициативе возвращать дело прокурору для усиления обвинения втягивает суд в обвинительную деятельность, несовместимую с осуществлением правосудия, и создает угрозу утраты судом (судьей) при последующем рассмотрении дела необходимых для справедливого правосудия качеств объективности и беспристрастности, что, возможно, является дополнительным фактором, сдерживающим судебскую инициативу.

Обозначенные проблемы судебного правоприменения, как представляется, в значительной степени нивелируются, если пойти по пути исправления любых пороков обвинения непосредственно в ходе судебного разбирательства. Такая модель корректировки предъявленного органами уголовного преследования обвинения давно апробирована и успешно применяется во многих зарубежных государствах, например, в ФРГ¹⁶, Австрии¹⁷, Франции¹⁸, Италии¹⁹, Испании²⁰. При этом возможность вносить изменения в обвинение считается логичной с учётом функции, которую выполняет судебное разбирательство: оно является местом, где получают доказательство, в том числе новые и отличающиеся от тех, которые имел в распоряжении прокурор на момент выдвижения обвинения²¹. Так, Верховный суд Нидерландов предоставляет судам первой инстанции большую свободу для творческого подхода к неправильно изложенным обвинениям, чтобы избежать неудовлетворительных решений, что, по мнению Б. Кеулена и Г. Книгге, связано с современными представлениями общества, в котором считается неприемлемым, по крайней мере по наиболее сложным делам, чтобы

обвинительный приговор не был вынесен только по причине неудачного обвинения²².

В Российской Федерации внедрению в уголовный процесс подобного процессуального механизма, как представляется, мешают сложившееся и укоренившееся в доктрине и судебной практике догматическое представление о праве обвиняемого на защиту и сугубо формальный подход к установлению требований по обеспечению этого права, в соответствии с которыми в российском судопроизводстве традиционно ни при каких обстоятельствах не допускается выход за пределы судебного разбирательства, определяемые обвинением, сформулированным органами предварительного расследования, а по делам частного обвинения — частным обвинителем (ст. 252 УПК РФ), и при этом коррективировка обвинения, связанная с изменением сущности обвинения или его дополнением и (или) с усилением («утяжелением») квалификации вменяемых деяний, расценивается как недопустимое в судебном разбирательстве ухудшение положения подсудимого, которое может быть осуществлено только в процедурах досудебного производства.

Сравнительно-правовое исследование соответствующих судебных процедур Российской Федерации и зарубежных стран позволяет иначе взглянуть на правоприменительные проблемы, вызванные необходимостью усиления представленного на рассмотрение суда обвинения и обеспечения в этой связи права обвиняемого на защиту, и выработать иные подходы к решению этих вопросов применительно к условиям российского правосудия.

При этом для правильной оценки приемлемости (допустимости) той или иной судебной процедуры для целей изменения в суде предъявленного обвинения имеет смысл обратиться к практике Европейского Суда по правам человека, который активно участвует в выработке международно-правовых стандартов правосудия в области соблюдения прав человека, в том числе права обвиняемого на защиту, и своими решениями способствует их распространению и закреплению в судебной практике государств — участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод²³, к числу которых относится и Российская Федерация.

В целом можно признать, что правовое регулирование вопросов изменения обвинения в стадии судебного разбирательства, влекущее ухудшение положения обвиняемого, в вышеуказанных западноевропейских государствах вполне соответствует позициям Европейского Суда относительно содержания требования обеспечения права обвиняемого на защиту и базируется на выработанных в свете ст. 6 Европейской конвенции правоприменительных стандартов. Общий подход ЕСПЧ к рассмотрению жалоб на нарушение права на справедливое судебное разбирательство вследствие противоправного ухудшения положения обвиняемых (подсудимых) увязан с соблюдением (обеспечением) права обвиняемого на защиту и сводится к следующим позициям.

Согласно п/п. (а) и (б) п. 3 ст. 6 Европейской конвенции каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения и право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Следствием этих требований, по мнению ЕСПЧ, является определенная связанность судьи при вынесении решений

¹⁴ См.: Черемисина Т.В. Когда суды возвращают уголовное дело прокурору для квалификации деяния как более тяжкого // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 54–59.

¹⁵ См.: Куряхова Т.В. Установление фактических обстоятельств как условие возвращения судом уголовного дела для усиления обвинения // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 46–49.

¹⁶ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М., 2014. С. 262–264; Walter T. Strafprozessrecht. Ein Lehrbuch für Studenten und angehende Praktiker. Tübingen, 2020. S. 179–182.

¹⁷ См.: Бутков В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988. С. 108, 109; Birklbauer A. Strafprozessrecht Eine Einführung für das Grundstudium. Linz, 2018. S. 253–256; Kirchbacher K. Einführung in das Strafprozessrecht. Wien, 2018. S. 144–146; Seiler S. Strafprozessrecht. Wien, 2020. S. 287–289.

¹⁸ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016. С. 454–456; Guinchard S., Buisson J. Procédure pénale. Paris, 2018. P. 1217–1220; Debove F., Falletti F., Debré J. Précis — de droit pénal et de procédure pénale. Paris, 2018. P. 102–108; Vergés E. Procédure pénale. Paris, 2020. P. 327, 328.

¹⁹ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М., 2019. С. 323, 324; Ragione L. Manuale di diritto processuale penale. Molfetta, 2018. P. 654–663.

²⁰ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. М., 2021. С. 262–264; Catena V., Domínguez V. Derecho procesal penal. Valencia, 2019. P. 473, 474; Ostos J. Manual de derecho procesal penal. Sevilla, 2020. P. 327, 328.

²¹ См.: Tonini P. Manuale di procedura penale. Milano, 2017. P. 641–642.

²² См.: Keulen B., Knigge G. Strafprozessrecht. Deventer, 2020. P. 450–453.

²³ См.: СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2143.

первоначальным обвинением, которое задает направление судебного разбирательства и играет важную роль в определении того, что следует ожидать по его итогам²⁴.

Однако суд не может быть жестко связан с первоначальным обвинением и обладает неотъемлемым правом на изменение квалификации фактов, над которыми имеет надлежащую юрисдикцию и которые рассмотрел надлежащим образом (*постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 25.03.1999 г. по делу «Пелиссье и Сасси против Франции»* [Pelissier and Sassi v. France], *жалоба № 25444/94*; *постановление ЕСПЧ от 17.07.2001 г. по делу «Садак и др. против Турции»* [Sadak and others v. Turkey (№ 1)], *жалоба № 29900/96*). Решающее значение для установления обязательности обвинения для суда и, следовательно, допустимости его изменения в суде (судом) в каждом конкретном случае имеет соблюдение судом вышеуказанных прав обвиняемого.

Во-первых, обвиняемый обязательно должен быть информирован как о причинах обвинения, т.е. действиях, в совершении которых он обвиняется и на которых основано обвинение, так и о правовой оценке этих действий и, соответственно, должен быть заблаговременно (до принятия судом решения) проинформирован обо всех произведенных и возможных изменениях предъявленного обвинения. Во-вторых, обвиняемому (подсудимому) судом должны быть предоставлены возможности организовать и осуществить практическим и эффективным способом защиту от измененного (скорректированного) или подлежащего изменению обвинения, и прежде всего предоставлено необходимое для этого время.

При соблюдении этих условий Европейский Суд допускает как не нарушающие право на справедливое судебное разбирательство в целом и право на защиту в частности такие, например, процессуальные решения, которыми национальные суды:

осуждают подсудимого за совершение преступления при отягчающем обстоятельстве, прямо ему не вменявшемся (*постановление ЕСПЧ от 24.10.1996 г. по делу «Де Сальвадор Торрес против Испании»* [De Salvador Torres v. Spain], *жалоба № 21525/93*);

«переходят» с покушения на оконченный состав преступления (*постановление ЕСПЧ от 26.09.2006 г. по делу «Миро против Франции»* [Miraux v. France], *жалоба № 73529/01*); *решение ЕСПЧ от 05.09.2006 г. по делу «Бэкстрём и Андерссон против Швеции»* [Bäckströmand Andersson v. Sweden], *жалоба № 67930/01*);

с подачи стороны обвинения осуждают подсудимых по новому обвинению с переквалификацией их действий на иное преступление, существенно отличающееся от преступления, в котором подсудимые изначально обвинялись (*постановление ЕСПЧ от 17.07.2001 г. по делу «Садак и др. против Турции»* [Sadak and others v. Turkey (№ 1)], *жалоба № 29900/96*).

В контексте рассматриваемых вопросов разумно сопоставить российскую модель исправления в суде «заниженного» обвинения с предусмотренными для этой цели процедурами уголовного судопроизводства стран т.н. ближнего зарубежья (бывших республик СССР), правовые системы которых имеют значительное сходство с правовой системой Российской Федерации и общие с ней истоки.

²⁴ Здесь и далее по тексту решения Европейского Суда и содержащиеся в них позиции приводятся по: *Макбрайд Джеремии*. Права человека и уголовный процесс. Практика Европейского Суда по правам человека. М., 2018. С. 332–338, 487–492.

Принятый в 1996 г. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ²⁵ рекомендовал постсоветским государствам – участникам Содружества регламентировать вопросы изменения уголовного обвинения в суде в традициях советской доктрины и устоявшейся правоприменительной практики, а именно: установить жесткое (без каких-либо изъятий) и непреложное требование о том, что разбирательство дела в суде производится только в пределах того обвинения, по которому подсудимый предан суду (ст. 360); а для случаев, когда в судебном заседании выявляются основания для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от того, по которому обвиняемый был предан суду, применять по ходатайству обвинителя процедуру направления уголовного дела для производства дополнительного расследования (ст. 362).

Ряд бывших советских республик пошли по указанному пути и закрепили в своем уголовно-процессуальном законодательстве правила судопроизводства, аналогичные рекомендательным нормам Модельного УПК для стран СНГ, сохранив для целей перепредьявления более тяжкого или дополнительного обвинения судебную процедуру направления дела для дополнительного расследования (ст. 285, 287 УПК Таджикистана²⁶, ст. 360, 361 УПК Туркменистана²⁷) или используя для этого, как и Российская Федерация, новую процедуру возвращения судом уголовного дела прокурору (ч. 3 ст. 300 УПК Кыргызстана²⁸, ст. 318 УПК Азербайджана²⁹).

В Грузии процессуальное законодательство, построенное по англосаксонскому образцу, вовсе не предусматривает возможности после предания обвиняемого суду какой-либо корректировки обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого³⁰. Но в значительной части стран – бывших республик СССР – законодатель предпочел ввести более гибкие и эффективные с позиции достижения истины по делу и обеспечения справедливости правосудия процедуры.

Так, согласно ч. 2 ст. 301 УПК Республики Беларусь³¹ в случае возникновения в ходе судебного следствия

²⁵ Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 г. Постановлением № 7–6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ] (в ред. от 29.11.2013 г.) // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/420

²⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 (в ред. от 20.04.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 25.12.2021).

²⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009 г. (в ред. от 22.08.2020 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27706 (дата обращения: 25.12.2021).

²⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 г. № 129 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=136101 (дата обращения: 25.12.2021).

²⁹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ (в ред. от 23.04.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения: 25.12.2021).

³⁰ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 г. № 1772 // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=137> (дата обращения: 25.12.2021).

³¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 (в ред. от 26.05.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002 (дата обращения: 25.12.2021).

потребности в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Копию указанного постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите. При продолжении судебного разбирательства обвинитель объявляет обвиняемому данное постановление и допрашивает его по новому обвинению.

По УПК Украины³² суд по собственной инициативе может изменить правовую квалификацию правонарушения, если только это улучшает положение уголовно преследуемого лица (ч. 3 ст. 337), но обвинение во время судебного разбирательства может быть изменено прокурором, в том числе в сторону его усиления или дополнения новыми обстоятельствами, т.е. в части как правовой квалификации, так и объема обвинения (ст. 338). В этом случае прокурор формулирует измененное обвинение и составляет новый обвинительный акт, который приобщается к делу и в копиях предоставляется участникам судебного процесса, выступающим на стороне защиты. Далее суд разъясняет, что судебное заседание продолжается по новому обвинению и откладывает разбирательство на определенный срок для подготовки обвиняемого и его защитника к защите против нового обвинения. Аналогичным образом порядок предъявления подсудимому в ходе судебного разбирательства более тяжкого обвинения или отличающегося от первоначального, регламентирован ч. 5 ст. 340 и ч. 2 ст. 341 УПК Казахстана³³.

Схожая процедура устранения судом недостатков обвинения (неполноты дознания или предварительного следствия), когда выявлены основания для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения, но уже допускающая инициативу суда в этом вопросе, предусмотрена ст. 415–417 УПК Узбекистана³⁴.

Изменение обвинения непосредственно в судебном разбирательстве допускает и законодательство Республики Армения. В соответствии с частями 3, 4 ст. 309 УПК Армении³⁵ обвинитель может изменить обвинение до удаления суда в совещательную комнату, в том числе в плане ужесточения, если исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства неоспоримо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил иное преступление, чем то, которое ему инкриминируется. В этом случае всем участникам судебного разбирательства (подсудимому и защитнику независимо от их ходатайства) предоставляется время для

ознакомления с новым обвинением. Если же обвинитель посчитает, что обвинение подлежит дополнению или изменению в плане ужесточения или смягчения, поскольку выявлены такие обстоятельства, которые не были известны в досудебном производстве, и при этом фактические обстоятельства дела не предоставляют возможности для дополнения или изменения обвинения без отложения судебного разбирательства, он заявляет суду ходатайство об отложении судебного разбирательства для дополнения или изменения наличного обвинения и предъявления нового обвинения (ч. 1 ст. 309). При таком повороте событий суд откладывает судебное заседание на необходимый срок, в течение которого обвинитель производит необходимые процессуальные действия, составляет постановление о дополнении или изменении предъявленного обвинения или предъявлении нового обвинения, которое вместе с приобретенными материалами представляет суду (ч. 2 ст. 309).

УПК Молдовы³⁶ предусматривает более сложную (дифференцированную) модель изменения и дополнения в суде предъявленного обвинения, влекущих ухудшение положения обвиняемого. Часть 1 ст. 326 УПК Молдовы гласит, что прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела в первой инстанции или апелляционной инстанции, вправе изменить своим постановлением предъявленное в ходе уголовного преследования обвинение на более тяжкое, если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее. В рамках этой процедуры прокурор доводит до сведения подсудимого и защитника новое обвинение, а суд по их просьбе предоставляет им дополнительное время для подготовки защиты по вновь предъявленному обвинению, после чего судебное разбирательство продолжается. Если же в ходе судебного разбирательства выясняется, что подсудимым совершено другое преступление или возникли новые обстоятельства, которые влияют на юридическую квалификацию предъявленного ему обвинения, либо что вменяемое ему преступление совершено в соучастии с другим лицом, выведенным из-под уголовного преследования, судебная инстанция по просьбе прокурора откладывает рассмотрение дела на срок до одного месяца, возвращая дело прокурору для осуществления уголовного преследования по данному преступлению или для возобновления уголовного преследования, составления нового обвинения и предъявления его подсудимому при участии защитника (ч. 2 ст. 326). После этого новые материалы, полученные в ходе уголовного преследования, доводятся до сведения подсудимого, его защитника и других заинтересованных участников, а затем дело представляется в соответствующую судебную инстанцию для продолжения судебного разбирательства.

На основании сравнительно-правового анализа состояния в зарубежных государствах правового регулирования процедур по изменению в ходе судебного разбирательства обвинения, с которым дело поступило в суд, можно сформулировать вывод об отсутствии правовых препятствий, в том числе с точки зрения соблюдения прав человека, для изменения (преобразования, корректировки) предъявленного органом уголовного преследования обвинения в соответствии с установленными в судебном разбирательстве

³² См.: Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (в ред. от 17.11.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=52250 (дата обращения: 25.12.2021).

³³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (в ред. от 04.09.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097 (дата обращения: 25.12.2021).

³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2013-XII (в ред. от 07.12.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=889 (дата обращения: 25.12.2021).

³⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 г. № ЗР-248 (в ред. от 20.08.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 25.12.2021).

³⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122-XV (в ред. от 11.11.2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 25.12.2021).

фактическими обстоятельствами в сторону, ухудшающую положение обвиняемого, непосредственно в суде без обращения уголовного дела на доследование или возвращения его в досудебное производство иным способом.

Исходя из обобщенного опыта зарубежных стран и с учетом особенностей российского уголовного судопроизводства, полагаем, что алгоритм изменения в суде обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам схематично (в общем виде) может быть представлен следующим образом: заявление государственного обвинителя о замене обвинения на более тяжкое и представление суду в письменном виде формулировки нового обвинения → предъявление обвиняемому измененного обвинения и разъяснение его сущности → объявление перерыва в судебном заседании и предоставление стороне защиты времени, необходимого для подготовки к защите от нового обвинения → продолжение судебного разбирательства в пределах обновленного обвинения.

Непременными условиями соответствия предлагаемой модели принципам российского судопроизводства и международным стандартам справедливого правосудия должны быть: 1) инициирование изменения обвинения на более тяжкое исключительно стороной обвинения – государственным обвинителем (прокурором); 2) наличие в судебной процедуре достаточных гарантий обеспечения права обвиняемому на защиту от нового обвинения.

Очевидные преимущества модели изменения прокурором обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам непосредственно в ходе судебного производства заключаются в следующем: 1) уголовное дело остается под контролем суда и исключается его разрешение несудебными органами; 2) не нарушается и не ограничивается право на доступ к правосудию; 3) существенно сокращаются сроки производства по делу, движение дела сохраняет поступательный характер; 4) обеспечивается процессуальная экономия: отпадает необходимость в производстве дополнительных процессуальных действий и повторного рассмотрения уголовного дела судом после исправления обвинения органом предварительного расследования; 5) реализуется право государственного обвинителя на свободу оценки доказательств по внутреннему убеждению; 6) повышается объективность позиции прокурора в деле, не обремененной служебным интересом избежать возвращения дела из суда, негативно отражающегося на оценке его надзорной деятельности; 7) органам уголовного преследования ограничиваются возможности для злоупотреблений при формулировании обвинения; 8) суд не втягивается в осуществление обвинительной функции; 9) обеспечивается объективность и беспристрастность суда.

* * *

Проведенное исследование позволяет заключить, что устранение недостатков вмененного обвинения путем внедрения в судебное разбирательство процедуры изменения обвинения прокурором на более тяжкое (под контролем суда) представляется эффективной альтернативой применению с указанной целью несовершенной процедуры возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и последующего направления уголовного дела прокурором на дополнительное расследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакишин В.С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского ун-та. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 81–88.
2. Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. М., 2021. С. 262–264.
3. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М., 2019. С. 323, 324.
4. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016. С. 454–456.
5. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М., 2014. С. 262–264.
6. Бурмагин С.В. Исправление в суде недостатков утвержденного прокурором обвинения: пути решения проблемы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). М., 2015. Кн. 2. С. 257, 258.
7. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988. С. 108, 109.
8. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России. М., 2008. С. 155–171.
9. Григорян В.Л. Возвращение судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения как необходимый атрибут вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора // Государство и право. 2019. № 8. С. 53–61.
10. Долгих Т.Н. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как фактор возрождения и развития института возвращения уголовных дел прокурору, в том числе и для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 97–101.
11. Заева О.П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. 2017. № 3. С. 121–124.
12. Куряхова Т.В. Установление фактических обстоятельств как условие возвращения судом уголовного дела для усиления обвинения // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 46–49.
13. Лисафьева О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 8.
14. Лупин И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–11.
15. Макбрайд Джереми. Права человека и уголовный процесс. Практика Европейского Суда по правам человека. М., 2018. С. 332–338, 487–492.
16. Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 96.
17. Муравьев К.В., Булатов Б.Б. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2018. № 4. С. 106.
18. Прошляков А.Д., Машовец А.О. Механизм изменения обвинения в суде – продолжение дискуссии // Вестник Удмуртского ун-та. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 142, 143.
19. Рябинина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. М., 2021. С. 136–140, 166–167.
20. Рябинина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и до-

- ступ к правосудию // Всеросс. криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 512–526.
21. *Свиридов М.К.* Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 2. С. 105.
  22. *Тришева А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.
  23. *Черемисина Т.В.* Когда суды возвращают уголовное дело прокурору для квалификации деяния как более тяжкого // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 54–59.
  24. *Шишков А.А.* Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору // Вопросы рос. и междунар. права. 2019. Т. 9. № 7А. С. 284, 285.
  25. *Birklbauer A.* Strafprozessrecht Eine Einführung für das Grundstudium. Linz. 2018. S. 253–256.
  26. *Catena V., Domínguez V.* Derecho procesal penal. Valencia, 2019. P. 473, 474.
  27. *Debove F., Falletti F., Debré J.* Précis – de droit pénal et de procédure pénale. Paris, 2018. P. 102–108.
  28. *Guinchard S., Buisson J.* Procédure pénale. Paris, 2018. P. 1217–1220.
  29. *Keulen B., Knigge G.* Strafprozessrecht. Deventer, 2020. P. 450–453.
  30. *Kirchbacher K.* Einführung in das Strafprozessrecht. Wien, 2018. S. 144–146.
  31. *Ostos J.* Manual de derecho procesal penal. Sevilla, 2020. P. 327, 328.
  32. *Ragione L.* Manuale di diritto processuale penale. Molfetta, 2018. P. 654–663.
  33. *Seiler S.* Strafprozessrecht. Wien, 2020. S. 287–289.
  34. *Tonini P.* Manuale di procedura penale. Milano, 2017. P. 641–642.
  35. *Vergés E.* Procédure pénale. Paris, 2020. P. 327, 328.
  36. *Walter T.* Strafprozessrecht. Ein Lehrbuch für Studenten und angehende Praktiker. Tübingen, 2020. S. 179–182.
  - legal, reasonable and fair sentence // State and Law. 2019. No. 8. P. 53–61 (in Russ.).
  10. *Dolgikh T.N.* The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation as a factor in the revival and development of the institution of returning criminal cases to the prosecutor, including for the prosecution of a more serious crime // Judicial power and criminal procedure. 2016. No. 3. P. 97–101 (in Russ.).
  11. *Zaeva O.P.* Actual problems of returning criminal cases for additional investigation // Society and law. 2017. No. 3. P. 121–124 (in Russ.).
  12. *Kuryakhova T.V.* Establishing factual circumstances as a condition for the court to return a criminal case to strengthen the prosecution // Legislation and practice. 2019. No. 2. P. 46–49 (in Russ.).
  13. *Lisafyeva O.B.* Return of the criminal case to the prosecutor in the criminal justice system of Russia: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2010. P. 8 (in Russ.).
  14. *Lupin I.A.* Return of criminal cases for additional investigation in the Criminal Process of Russia: abstract ... PhD in Law. M., 2008. P. 7–11 (in Russ.).
  15. *McBride Jeremy.* Human rights and criminal procedure. The practice of the European Court of Human Rights. M., 2018. P. 332–338, 487–492 (in Russ.).
  16. *Mashovets A.O.* Change of the charge, full or partial rejection of it by the public prosecutor during the trial // Herald of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2. P. 96 (in Russ.).
  17. *Muravyev K.V., Bulatov B.B.* Changing the prosecution in court: further adjustment of the mechanism of the relationship between the state prosecution and the court is required // Herald of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 106 (in Russ.).
  18. *Proshlyakov A.D., Mashovets A.O.* The mechanism of changing charges in court – continuation of the discussion // Herald of the Udmurt University. 2018. Vol. 28. Issue 1. P. 142, 143 (in Russ.).
  19. *Ryabinina T.K.* The activity of the court for the appointment and preparation of a criminal case for a court session in the mechanism of the implementation of judicial power. M., 2021. P. 136–140, 166–167 (in Russ.).
  20. *Ryabinina T.K.* Institute of the return of a criminal case to the prosecutor in the system of criminal procedural means ensuring the victim's right to protection from crimes and access to justice // All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14. No. 3. P. 512–526 (in Russ.).
  21. *Sviridov M.K.* Elimination by the court of investigative errors in judicial proceedings // Herald of the Tomsk State University. Law. 2015. No. 2. P. 105 (in Russ.).
  22. *Trisheva A.A.* The court's return of the criminal case to the prosecutor: genesis, current state, ways of improvement: abstract ... PhD in Law. M., 2010. P. 25 (in Russ.).
  23. *Cheremisina T.V.* When the courts return a criminal case to the prosecutor to qualify the act as more serious // Criminal process. 2018. No. 8. P. 54–59 (in Russ.).
  24. *Shishkov A.A.* Implementation in the criminal Procedure Law of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the court's return of a criminal case to the prosecutor // Questions Russian and International law. 2019. Vol. 9. No. 7A. P. 284, 285 (in Russ.).
  25. *Birklbauer A.* Strafprozessrecht Eine Einführung für das Grundstudium. Linz. 2018. S. 253–256.
  26. *Catena V., Domínguez V.* Derecho procesal penal. Valencia, 2019. P. 473, 474.
  27. *Debove F., Falletti F., Debré J.* Précis – de droit pénal et de procédure pénale. Paris, 2018. P. 102–108.

REFERENCES

28. *Guinchard S., Buisson J.* Procédure pénale. Paris, 2018. P. 1217–1220.
29. *Keulen B., Knigge G.* Strafprozessrecht. Deventer, 2020. P. 450–453.
30. *Kirchbacher K.* Einführung in das Strafprozessrecht. Wien, 2018. S. 144–146.
31. *Ostos J.* Manual de derecho procesal penal. Sevilla, 2020. P. 327, 328.
32. *Ragione L.* Manuale di diritto processuale penale. Molfetta, 2018. P. 654–663.
33. *Seiler S.* Strafprozessrecht. Wien, 2020. S. 287–289.
34. *Tonini P.* Manuale di procedura penale. Milano, 2017. P. 641–642.
35. *Vergés E.* Procédure pénale. Paris, 2020. P. 327, 328.
36. *Walter T.* Strafprozessrecht. Ein Lehrbuch für Studenten und angehende Praktiker. Tübingen, 2020. S. 179–182.

Сведения об авторах

БУРМАГИН Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Архангельского областного суда в почетной отставке, ведущий научный сотрудник кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета; 400062 г. Волгоград, проспект Университетский, д. 100

БАРАБАНОВ Павел Кельсеевич – кандидат юридических наук, заместитель председателя Северодвинского городского суда Архангельской области в почетной отставке; 164522 Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Ломоносова, д. 107а

Authors' information

BURMAGIN Sergey V. – PhD in Law, associate Professor, Deputy Chairman of the Arkhangelsk Regional Court in Honorable Resignation, leading researcher at the Institute of Law of the Volgograd State University; 100 ave. Universitetsky, 400062 Volgograd, Russia

BARABANOV Pavel K. – PhD in Law, Deputy Chairman of the Severodvinsk City Court of the Arkhangelsk Region in Honorable Retirement; 107a Lomonosov str., 164522 Severodvinsk, Russia